

ВЫСТАВКА

Дизайнерская группа «Нумен».

Черные начинают, белые выигрывают

В БЫВШИХ ЦЕХАХ СОЛОДОВНИ — НА ТЕРРИТОРИИ ЛОФТА «RIZZORDI ART FOUNDATION» РАСПОЛОЖИЛАСЬ ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА. В ПЕТЕРБУРГЕ НОВЫЕ ВЫСТАВКИ ОТКРЫВАЮТСЯ ЕДВА ЛИ НЕ КАЖДЫЙ ДЕНЬ. В ЧЕМ ЖЕ СУТЬ, ИЗЮМИНКА, ФИШКА ЭТОЙ? А В ТОМ, ЧТО РАБОТЫ ХУДОЖНИКОВ, ВЫСТАВЛЕННЫЕ ЗДЕСЬ, ВЫДЕРЖАНЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО В ЧЕРНО-БЕЛОЙ ГАММЕ. ПОЧЕМУ ЖЕ ТОЛЬКО ЧЕРНОЕ И БЕЛОЕ?

О ДУАЛИЗМЕ

На этот вопрос вашему корреспонденту ответила куратор выставки Анна Шумилова:

— Наша сверхзадача — показать современное искусство зрителю в полном объеме, но, чтобы не получить совсем пеструю картину, мы решили ввести некий объединяющий мотив. Нами была выбрана черно-белая тематика, исходя из мысли об изначальном дуализме мира.

ПРИРОДА ВЕЧНА, ЖИЗНЬ МИМОЛЕТНА

Что ж, пора интегрировать европейскую культуру в свое сознание — и я встречаюсь с автором видеополотен Адриане Вахольц. Разговор происходит на «эмоциональном английском». Можно считать, что только что был изобретен новый диалект.

— Идея так же проста, как исполнение, — рассказывает Адриане о своей работе. — Эти три панно представляют собой пластиковый пакет с нанесенным на него рисунком, натянутый на шестиугольную, как пчелиная сота, раму. Позади — проектор, передающий на «полотно» видеоряд. Месседж прост — природа вечна, а мы, люди, — всего лишь след босой ноги на песке океанского побережья. — Но, простите, небеса в огне — это что-то вроде конца света, не так ли?..

— Это для человека — конец. Для природы — всего лишь очередной этап. Тем более человек, как и любое животное, боится огня. А в мире природы — это обычное явление. На протяжении нескольких месяцев я жила в Исландии, в маленьком городке с населением пятьсот человек. Никакой цивилизации в общепринятом значении слова — только природа. И вот тогда на меня и нахлынула мысль отразить

вечность мира вокруг нас как константу и человечество — как переменную.

ИЗОБРАЖАЯ БОГА

Психоделический «Гиперкуб» манит своим призрачным сиянием, он то искривляет пространство, то словно затягивает вас в бесконечные тоннели, шахты, у которых нет ни начала ни конца. Или есть?

Собственно, с одним из авторов иллюзиона, Кристофом Кетцлером, мы и обсудили особенности конструирования мироздания. — Идея появилась, когда мы работали над декорациями к постановке «Инферно» Данте. Тогда нами была собрана система зеркал на сцене, которая создавала для зрителя иллюзию бесконечности, — поясняет Кристоф.

— К чему вы стремились, создавая эту работу?

— К созданию модели мироздания в трехмерном формате. В том, что вы видите, — в кубе — есть высота, ширина, глубина. В этой стеклянной коробке, как мне кажется, оживает принцип работы механизма Вселенной.

— Будете развивать идею или ожидать чего-то нового?

— Есть мысль собрать вариант этого куба, но таким образом, чтобы человек не заглядывал в него, а находился внутри. Предлагается модель три на три метра, переговоры уже ведутся, и не исключено, что монтироваться машина будет именно в России, в Петербурге.

В «УЗЛЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ»

В полумраке зала издается белоснежная инсталляция Алексея Костромы, испускающая равномерное млечное сияние. Силует художника в драповом пальто в пол, в бокалом вина в руке, чернеет на ее фоне, словно залитый тушью.

— Этот светлый проект — символ предчувствия, банально сказать, надежды. Но так или иначе, кто-то уже называет его узлом противоречий, кто-то — тоннелем в светлые миры, то есть полная свобода интерпретаций, — усмеяется мастер.

— Напротив вашей работы — видеополотно, диктующие вечность природы и мимолетность существования человека, «Куб», открывающий пространственные коридоры...

— Перед вами — замкнутая полиспираль, лента Мёбиуса, и можно сказать, что здесь есть входы и выходы и они реально есть.

— Как же пришла идея? — Крайне неожиданно. Я сидел в кафе, смотрел на Москву-реку, пил коктейль. У меня на столе оказалась масса коктейльных соломинок. Я просто соединил их в произвольном порядке, получилась эта извивающаяся форма, и я понял, что эту работу я хочу реализовать.

— А что планируете на ближайшее будущее?

— Сегодня ночью, например, ужежаю готовить проект для Сочи-2014. У меня есть идея гигантских цилиндров шестиметровой высоты, в которых мощно крутятся торнадо из перьев.

— Хотелось бы на это посмотреть!.. — Мое воображение рисует картину, от которой захватывает дух.

— Да, мне тоже! — смеется мой тезка. — Сделаю, если на конкурсе победит не Церетели. Что ж (широким жестом художник поднимает бокал) — за современное искусство!

И я с ним абсолютно солидарен.

Алексей БЛАХОВ
Фото предоставлено
организаторами выставки

ПРЕМЬЕРА

Александр ВАСИЛЬЕВ: Туфли Любове Орловой я вылавливал 25 лет!

В Петербурге спектакль впервые представит знаменитый историк моды и телеведущий Александр Васильев. Он же выступает художником по костюмам и декоратором. Для этого спектакля Васильев привез из Парижа из своей собственной коллекции подлинные платья 20-х годов. В театральной мастерской заказаны точные копии этих платьев, которые будут носить на сцене героини «Товарища». Корреспондентам «ВП» представилась чудесная возможность увидеть часть этих костюмов вблизи, на манекенах, и поговорить с мэтром моды в Балтийском медиа-центре на Каменноостровском, 67, о театре, телевидении, платье Уоллис Симпсон и туфлях 37-го размера Любове Орловой.

РЕНАТА ЛИТВИНОВА ХОЧЕТ СЫГРАТЬ В «ТОВАРИЩЕ»

— Александр, вы ведь не впервые делаете костюмы к театральному спектаклю?

— Что значит не впервые? Я только этим и живу!

— В России ведь эта пьеса не очень хорошо известна...

— В Советской России пьеса не могла идти, ведь в ней русские аристократы, эмигранты выходят в конце концов победителями... Зато пьеса была хитом на Западе. В Нью-Йорке на Бродвее в спектакле по этой пьесе была замечена Вивьен Ли, а в Лондоне в 1991 году знаменитая балерина Наталья Макарова дебютировала в «Товарище» как драматическая актриса. Пьеса даже была экранизирована в Голливуде Анатолием Литваком с Клодетт Колбер в главной роли. Любопытный факт я узнал, когда изучал все, что написано о «Товарище». Гитлер трижды был на «Товарище» в Берлине в тридцатые годы, видимо изучая русскую душу до нападения на СССР. Тираны иногда демонстрировали такую вот странную любовь к тем или иным спектаклям. Известно, что Сталин много раз ходил в МХАТ на «Дни Турбиных» Михаила Булгакова... Что-то нравилось, что-то не давало покоя. Он не любил Булгакова, но ходил на его спектакли.

— Что же такого необычного в этой пьесе, чем привлекала она и чем может привлечь современную публику?

— Пьеса очень трогательная, это трагикомедия, зрители, смотря спектакль, и смеются, и плачут — плачут реально, настоящие слезами. Сегодня, когда все мы полны цинизма, когда видим по телевизору всякие ужасы, растрогать человека текстом очень трудно. Казалось бы, ну что в ней такого необычного? Просто слова о долге, чести и правде, любви к родине и тоске по ней...

Но сейчас мы живем в стране тотального воровства. У нас это кажется кретинизмом — иметь доступ к деньгам и не воровать. Как?! Деньги были и ты не украл? Это считается бравадой какой-то. Не купил дом в Монте-Карло, не отправил детей в Лондон учиться?

ПЬЕСА «Товарищ» мало известна в нашей стране, во многом из-за того, что была запрещена в Советском Союзе.

События пьесы происходят в Париже в двадцатые годы. Главными героями выступают русские аристократы с их загадочным мировоззрением и непонятными идеалами. Эмигрировавшие из революционной России князь Михаил Александрович Урятев и его жена великая княжна Татьяна Петровна являются владельцами многомиллиардного состояния бывшего царя, но при этом крадут артишоки из лавки и прислуживают парижским буржуа. Но родина их не забывает, и периодически напоминает о себе появлениями очень страшных людей из прошлого...

Режиссер — Андрей Гаврюшкин. В ролях: Андрей Ургант, Андрей Астраханцев, Александра Камчатова, Нелли Попова, Юлия Нижельская и многие другие.

Здесь совсем про другое.

В Москве заинтересовались этой пьесой. Рената Литвинова говорит об экранизации, причем она сама хотела бы сыграть главную роль. Татьяна Дорониная обмолвилась, что хотела бы поставить ее у себя в театре.

ЗА «МОДНЫЙ ПРИГОВОР» ПЛАТЯТ МНОГО БОЛЬШЕ

— Расскажите, пожалуйста, чуть подробнее о платьях, которые «играют» в «Товарище»...

— Вот это платье для меня историческое (подходит к черному платью с длинными рукавами, из которых выглядывают оранжевые манжеты). Это копия с модели знаменитой парижской модельерши 20-х годов Мадлен Вионне. Оно ценно, потому что «играло» в Национальном королевском театре в Лондоне в другом проекте, в пьесе «Поэт-изгнанник» о Марине Цветаевой. И в нем выходила на сцену Фиона Шоу, игравшая эту роль. Мы его повторили.

Конечно, это все натуральные ткани — крепдешины, креп-жоржеты, они секутся, на них появляются дырочки, а бисер имеет обыкновение опадать. И знаете (делает танцевальные па), в этих платьях слишком много танцевали чарльстон и фокстрот. В них потели, ели мороженое, пили вино.

Ой, это платье вы задом наперед надели (в притворном ужасе)! Ну ничего, так тоже красиво.

Еще в спектакле «играет» киноно, в котором будет у нас Нелли Попова. Раньше оно принадлежало Жозефин Бейкер, чернокожей певице, звезде кабаре «Фолы-Бержер», которая первой стала выступать с голой грудью. Оно просто создано для сцены. Героиня появляется, и сразу видно, что она — звезда. В спектакле все кончается встречей старого Нового года. И тогда наши русские эмигранты достают свои тиары, выкупают свои платья из ломбарда. И тут хозяйка увидели наконец, кто же на самом деле есть эти русские, которые у них работают. В финале наши герои должны затмить своих богатых хозяев. Не блестящими и рюшами, а элегантно, благородством, стилем. Чтобы все сразу поняли — да, эти люди классом выше. И это надо было передать с помощью костюма.

Очень интересная задача.

Я очень люблю работать на театре. Но сейчас для меня это почти хобби, потому что телевидение платит много больше. Конечно, «Модный приговор» берет много времени. Мы снимаем по четыре-пять программ в день, заканчиваем в два часа ночи. Все это время я сижу в кресле без спинки, это очень трудно, ведь никогда нельзя обмякнуть, будет некрасиво смотреться на экра-

Костюмы Васильева в «Товарище» по большей части являются репликами исторических костюмов.

не. К счастью, я сижу в корсете. И надо все время улыбаться, быть благодушным, потому что женщины разные приходят по темпераменту, некоторые даже плохо пахнут. А некоторые наоборот — милые, раскрепощенные. По-разному бывает.

МОДА ЗА ЖЕЛЕЗНЫМ ЗАНАВЕСОМ

— Летом, представляя выставку «Мода 80-х» в «Эрарте», вы обмолвились о том, что готовите выставку, посвященную звездам советского кино. Как продвигается работа?

8 НОЯБРЯ В ДК «ВЫБОРГСКИЙ» СОСТОИТСЯ ПРЕМЬЕРА СПЕКТАКЛЯ «ТОВАРИЩ» ПО ПЬЕСЕ ФРАНЦУЗСКОГО КОМЕДИОГРАФА ЖАКА ДЕВАЛЯ

пару туфель Орловой — единственная вещь, сохранившаяся после этой великой актрисы, великой модницы, иконы стиля. Потому что сразу же после ее смерти родственники, ненавидевшие ее, выкинули все на помойку. И люди, которые живут в этом доме, потом вспоминали, как бомжи растаскивали ее платье. Туфли Любове Орловой я вылавливал 25 лет! Это поздние туфли, 67-го года. Я знал, где они находятся: в Государстве Израиль, у актрисы, которая была сначала первой Еврейского театра Соломона Михоэлса, затем в Театре Юрия Завадского стала главной героиней, играла Нину в «Маскараде», была красивой очень женщина. Она была из одной гримерки с Орловой. Перед отъездом в Израиль Любовь Петровна подарила ей эту пару обуви для концертов. Я 25 лет ей звонил с просьбой отдать мне туфли, 25 лет писал письма и посылал книги. Она говорила, что не готова пока с ними расстаться. Но вот довела, почувствовала приближение конца жизни, ей ведь уже 90, и стала готова. Я купил билет в Израиль, поехал туда, пришел к ней с подарками. Туфли теперь у меня, публика увидит их в феврале.

Алла Демидова подарила мне хранившуюся у нее на антресолях нарядку из перьев Алисы Коонен, которую ей передал Рустам Хамдамов.

И вот еще похвастаюсь. Совсем недавно, в конце ноября, я приобрел на аукционе платье герцогини Виндзорской, знаменитой Уоллис Симпсон, ради брака с которой английский король отдал трон. Платье это было у аль Файеда. Оно нашлось опять же на антресолях во дворце, который Доди, его сын, купил для принцессы Дианы. После их гибели весь гардероб подарили музею. А на антресолях посетил музей. Потом папа аль Файед залез туда — и продал все хранившиеся там лифчики герцогини, ночнушки, трусики. Дороже всего ушли трусики и лифчики — их купил какой-то японский коллекционер. А платье, чудом уцелевшее, ушло не так дорого. Особенно если сравнивать с продававшимися там же платьями Лиз Тэйлор, одно из которых ушло за 49 тысяч фунтов стерлингов! А платье Одри Хепберн из фильма «Римские каникулы» продал за 56 тысяч фунтов. Но это все равно не достигает тех цен, которых достигло платье Мэрилин Монро из фильма «Зуд седьмого года», проданное не так давно за пять миллионов долларов.

— 8 декабря — премьера в ДК «Выборгский» и ваш день рождения. Сколько же вам исполнится?

— 29 мне исполнится! А отмечать я буду в Константинополе, на Босфоре, я очень люблю это место. Хочу сбежать. От друзей сбежать. Потому что все просят, чтобы я пышно отмечал, но ведь дата-то не круглая!

— Как вы собирали эти платья? — Очень трудно! Некоторых актрис я знал лично, они мне много чего подарили из своих гардеробов. Кое-что получил от наследников. Похвастаюсь. Совсем недавно получил

«Вечерний Петербург», пользуясь случаем, сердечно поздравляет Александра Васильева с днем рождения и желает ему много лет!

Подготовила Зинаида АРСЕНЬЕВА
Фото Наталья ЧАЙКИ